

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-21

УДК 139.3166

Оригинальная научная статья

Психоанализ трансформации и смены логоса в условиях метамодерна

В. В. Соболев

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: vsobolev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме психической трансформации в психоаналитическом процессе смены логоса в логике метамодерна, что определило ее новизну. Цели работы – концептуализация понятия «логос» в рамках «психологии глубин» метамодерна и выявление процесса его смены на фрагментарном уровне в кризисных условиях. Достижению целей служит решение ряда задач: а) уточнить концептуализацию ключевого понятия «логос» применительно к исследованию; б) выявить особенности проявления логоса в современных условиях посредством имажинера как актора трансформации и выхода из кризиса; в) обозначить авторскую парадигмальную модель сменяемости. В качестве методологической основы исследования применены психоаналитический подход и богатое научное наследие Жильбера Дюрана, 100-летие которого отмечает мировая научная общественность 1 мая 2021 г. Во всем мире он известен как социолог, антрополог, религиовед и исследователь форм и функций воображения, автор концепции, теории и научного метода глубинной социологии. Поэтому при исследовании нами были применены общенаучные и психоаналитические методы познания, а также междисциплинарный подход, что позволило использовать методы культурологического и герменевтического анализа. При этом были взяты на вооружение элементы методологии культурологической и социологической базы с заимствованием концепций и перспектив объяснения социально-психологических явлений (метамодерн, логос, имажинер и т. д.), имеющих сложную психологическую природу. По итогам теоретического анализа дана обобщенная характеристика логоса в рамках его концептуализации в топике психологии глубин, в определенной мере раскрывающих психологическую природу и значений концепта. Автором предложена модификация парадигмальной модели сменяемости логоса и на основе конструкции Ж. Дюрана исследован психологический процесс его трансформации. По итогам анализа состояния логоса в условиях кризиса показаны фрагменты его разновидностей и вероятностных механизмов сменяемости. Неопределенное геополитическое будущее создает фон для давления на двухэтажную топикку, где спецификой научного исследования станет проблема синхронизма вертикальной оси ее развития, что предполагает дальнейшие исследования.

Ключевые слова: метамодерн, кризисные явления, логос, психоанализ, смена логоса, топика, психология глубин, парадигма, эмерджентный эффект, имажинер

Для цитирования: Соболев В. В. Психоанализ трансформации и смены логоса в условиях метамодерна // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 2. С. 211–220. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-21>

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-21
Full Article

Psychoanalysis of transformation and change of logos in the conditions of metamodern

Sobolnikov, V. V.

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: vsobolnikovis@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the actual problem of mental transformation in the psychoanalytic process of changing the logos in the metamodernism logic, which determined its novelty. The work objective is to conceptualize the “logos” notion within frameworks of the metamodern “psychology of depths”, to identify the process of its change at a fragmentary level in crisis conditions. To achieve the goal the author solves a number of tasks: (a) to clarify the conceptualization of the key “logos” notion in relation to research; (b) to reveal the peculiarities of manifesting logos in modern conditions by means of the imager as an actor of transformation and overcoming the crisis; (c) to designate the author’s paradigm model of changeability. The study methodological base is the psychoanalytic approach and rich scientific heritage of Gilbert Durand, whose 100th anniversary is celebrated on May 1, 2021 by the world scientific community. All over the world he is known as a sociologist, anthropologist, religious scholar and researcher of imagination forms and functions, the author of the deep sociology concept, theory and research tool. Therefore, the study applies general scientific and psychoanalytic methods of cognition, as well as an interdisciplinary approach, which made it possible to use culturological and hermeneutic analysis methods. At the same time, the author adopts elements of the culturological and sociological base methodology with borrowing of concepts and prospects to explain socio-psychological phenomena (metamodern, logos, imager, etc.) having a complex psychological nature. Based on the results of the theoretical analysis, the article demonstrated a generalized characteristic of the logos within frameworks of its conceptualization in the depth psychology topic, revealing the concept psychological nature and meanings to a certain extent. The author proposes the paradigmatic model modification of the logos changeability on J. Durand’s construction basis, investigates the psychological process of its transformation. Based on the analysis results of the logos state in crisis conditions, the paper represents fragments of its varieties and change probabilistic mechanisms. An uncertain geopolitical future creates a background to press a two-story topic, where the problem of synchronism of its development vertical axis will become a specific feature of scientific research, which implies further research.

Keywords: metamodern, crisis phenomena, logos, psychoanalysis, change of logos, topic, psychology of depths, paradigm, emergent effect, imager

Citation: Sobolnikov, V. V. [Psychoanalysis of transformation and change of logos in the conditions of metamodern]. *Professional education in the modern world*. 2021, vol. 11, no. 2, pp. 211–220. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-21>

*К 100-летию Жильбера Дюрана,
раскрывшего одну из тайн
глубинной психологии*

Введение. Кризис всех сторон жизнедеятельности человека остается проблемой и вероятностной основой развития концепции «выживания» в неустойчивом и осыпающемся мире. Старая система как основа политической, социально-экономической, научной, религиозной и бытовой картины мира, представляющей «базовые» законы, деформирована. Поэтому определение

«антикризисных» сценариев будущего, учитывающих многовековой опыт «выживания», становится актуальной для большинства стран, в том числе России. Усиление противоборства, ход которого сопровождается крушением одних взглядов и систем ценностей, а затем и других зачастую приводит к прямо противоположным отжившим. Так, если определенная часть западного сообщества

полагает, что пребывает в рамках постмодерна, то ее другая часть – в условиях метамодернистского мировосприятия. Необходимость в освоении новой психологической реальности связывают с процессом «расколдовывания мира» (М. Вебер, 1990) и выхода из кризиса. Эту реальность можно объяснить в терминах «глубинной психологии» К. Г. Юнга: от бессознательного с его мифом, сакральным к сознательному; «социологии глубин» Ж. Дюрана: синхронизма двух топик, имажинера, воображения к логосу, фазам этногенеза Л. Н. Гумилева и кризиса в виде надлома, обскурации и т. д. Коллективное бессознательное, представляя психе, обладает структурой архетипов, оказывающих воздействие на сознание, мышление человека. В логике глобального противоборства актуализируется проблема смены логоса на основе культурной платформы метамодерна.

Постановка задачи (постановка проблемы исследования). Кризисные явления и процессы в современном мире внесли значительные изменения в субъективность человека. Постмодерн с его сомнениями и неприятием тотальности дискурсов в своем стремлении пережить мир заново и целостно, вызвал появление метамодерна [1]. Выход из кризиса предполагает ряд условий, одно из которых видится в своевременной смене логоса (теория логоса активно развивается в последние годы) [2]. Зависимость метамодерна от премодерна, модерна, постмодерна разрешает наделить его качествами исходных причин поведения человека, адекватных тропам¹ постмодернизма. Именно их совокупность актуализирует «метамодернистский аспект» [3, р. 7–19], предлагая при этом иные способы анализа латентных явлений и инструмент переосмысления поворотных точек [4]. Усложнение структуры общества, распространение плюрализма частных интересов, эрозия традиционных ценностей и растущие потребности социальных слоев населения усилили кризисные явления. Так, ряд стран стал ареной борьбы за противоречивые цели, интересы, теряя свою привлекательность и оставляя при этом решение за международными корпорациями. «Деполитизация» низших социальных слоев, предоставление «свобод» секс- и нацменьшинствам в условиях безудержного потребления усилили кризисные процессы. Формирование массового сознания с одномерной картиной мира привело к риску попадания под влияние любой

даже дикой идеи или спекулятивного обмана². Манипулятивные технологии формируют конформизм, политическую апатию, подталкивая электорат к планируемому деструктивным элементом поведению. Персонализация электоральной политики и продвижение «теледемократических» вождей приводят к ослаблению политической роли и организованности социальных групп [5]. Переживание социально-психологической неполноценности погружает их в состояние недостаточно осознаваемой враждебности к представителям «креативной» страты, которая нарушает представление о справедливости.

По этой причине как ответ на вызовы сложного, многомерного и транзитивного современного мира актуализируется проблема смены логоса, элит [6]. Актуальность проблемы при совокупности отдельных аспектов изучения мифоса и логоса в психоаналитической литературе предопределила ключевые цели исследования: концептуализировать понятие «логос» в рамках «психологии глубин» метамодерна и выявить особенности его психологической трансформации в кризисных условиях. Достижению целей служит решение ряда задач: а) уточнить концептуализацию ключевых понятий логоса применительно к исследованию; б) выявить особенности проявления логоса в современных условиях и имажинера как актора трансформации и выхода из кризиса; в) обозначить авторскую парадигмальную модель сменяемости логоса.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы исследования применен психоаналитический подход, поэтому теоретико-методологической базой исследования стали работы Ж. Дюрана как автора концепции, теории и метода глубинной социологии как науки, а также а) концепция бессознательного, теория личности и психоанализ З. Фрейда; б) аналитическая психология и теория архетипов К. Г. Юнга; в) концепция «метамодернизма» Т. Вермюлена и Р. Ван дер Аккера. Методами исследования выступили общенаучные и психологические методы познания. В числе общенаучных использованы аналитический и системный подходы, методы типологизации, экстраполяции и моделирования. Принцип междисциплинарности способствовал заимствованию методологической базы психологического, социологического, культурологического, философского анализа с применением концепций и перспектив объяснения социально-психологических явлений (постмодерн, метамодерн; метамодернизм и т. д.), имеющих сложную природу. Междисциплинарный

¹ Тропизм (по Л. Сонди) – психоаналитическая классификация первичных мотивов поведения человека. В биологии тропизм представляет элементарную форму приспособления. Генотропизм в психологии воспринимается как разновидность тропизма, обладающего некой энергией, обусловленной генетическими факторами и составляющей основу притяжения людей друг к другу.

² Лебедько В. Е. Смена Логоса: актуальная задача психологии, культурологии и эзотеризма (концептуальное эссе) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lebedko.su/> (дата обращения: 25.02.2021).

принцип позволил использовать методы культурологического и герменевтического анализа.

Результаты. 1. *Концептуализация понятия «логос» в психической топике метамодерна.* Кризисные явления конца XX и первой половины XXI в. как результат деструктивных изменений в мире породили новые угрозы и поставили человечество на грань выживания. Нелинейное развитие процесса цифровизации усилило неопределенность будущего социума, порождая дезадаптационные процессы. В числе их причин находится неспособность человека к целостному восприятию мира, что приводит к наложению или противопоставлению реального и виртуального, их подмене. В итоге это ведет к снижению адаптивности и возникновению массовых психических расстройств. Исследователями в арсенале значимых факторов также выделяется «неопределенность ожиданий», связанная с крайней непредсказуемостью результатов творческой деятельности; хронический конфликт между ожиданиями и реальностью [7; 8]. К этому можно добавить давление слабо интегрированных в цифровое сообщество слоев населения, обладающих недостаточным творческим потенциалом и инертностью мышления.

В складывающихся условиях, где нет ни одной бесконфликтной сферы, утрачены ориентиры на развитие, происходит сегментация общества с последующей дегуманизацией по причине отсутствия «идейного» стержня, что усиливает процесс его деструктивизации. Последние опросы, проведенные психологами, показывают крайнее неравенство населения, что может привести к выбросу из психологии глубин ряда разрушительных «болезней» общества и будущим потрясениям³. Миру грозит разлом на две-три части с крупнейшими экономиками и основными валютами, которым при ориентации на «золотого тельца» и отсутствии идейных стратегий выживания грозит гибель. Фиксация дефицита идей, учений, установок или концепций рационального выхода из кризиса предполагает осмысление социального времени как особого состояния социально-культурного пространства человеческой деятельности. При этом метамодерн не дает рецепта, а только ориентирует на вероятностное использование принципа «осцилляции в рамках “глубинной психологии”» [8]. Топика психологии глубин, раскрывая коллективное бессознательное с набором архетипов

и топика социологии воображения [9–11], может обеспечить синхронизацию уровней и перспективы исследования. В переходе к метамодерну у мифов и значимых нарративов возникает вероятность получения второй жизни, а интерес к «вечному», «универсальному» и «трансцендентному» может получить выход из забвения.

Проблема разработки новых перспективных стратегий выхода из кризиса, очевидно, связана с конструированием и переходом от одной репрезентации к другой. На каждом этапе репрезентации, как правило, представляют конструкции с ориентацией на достижение специфических целей, поэтому «они по своей природе специфичны, детализированы, но не обладают прочностью. Репрезентация тут же модифицируется, если изменяется вся ситуация или элементы ситуации, на которые раньше не обращали внимания, вдруг стали заметными» [12, с. 5]. Вместе с тем любой репрезентации предшествует воображение, которое может обеспечить серьезный диалог с коллективным бессознательным.

Анализ имеющейся литературы по когнитивной психологии показал, что воображение в качестве самостоятельной психической функции не рассматривается (Р. Стернберг, 2002; В. Н. Дружинин, 2002; М. А. Холодная, 2003; Б. М. Величковский, 2006 и др.). Вместе с тем В. С. Нургалеев полагает, что воображение «есть психический процесс и психическая деятельность творческого отражения и преобразования в субъективно-новые сочетания перцептивных элементов эмоционально-чувственного и абстрактно-логического опыта индивида в процессе освоения им окружающего мира. В основе воображения и как процесса, и как деятельности лежат имажинитивные действия, то есть действия, направленные на синтез образов (представлений) субъективного характера на основе объективных (внешних) образов (представлений), полученных в результате психического отражения. Разделение воображения на процесс и деятельность условно, но между тем для этого есть основания: процесс воображения и имажинитивная деятельность отличаются по уровню осознанности и целесообразности, выполняемых имажинитивных действий в пользу последней⁴».

Очевидно, приведенная дефиниция дает нам недостаточно полное понимание этого процесса. По этой причине имеет смысл обратиться к разработанному Юнгом методу активного воображения, который позволяет сознанию приблизиться к образу, активируя его в диалоге и выявить его возможности [13, с. 14–21]. Ж. Дюран при

³ «Стрёмный» класс миллиардеров или «гнилая» сущность чрезмерного богатства: результаты психологических исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e7c468ba5352801b116031d/stremnyi-klass-milliardеров-ili-gnilaia-suschnost-chrezmernogo-bogatstva-rezultaty-psihologicheskikh-issledovani-5f0febc4cab43057a187440d> (дата обращения: 25.02.2021).

⁴ Нургалеев В. С. Психологические факторы развития воображения в процессе когнитивной деятельности: автореф. ... дис. д-ра психол. наук. Новосибирск, 1999. С. 8.

анализе воображения вводит понятие «имажинер» (фр. *Imaginaire*), наделяя его специфической реальностью человеческой души. Имажинер, как он справедливо полагает, будучи первичным, одновременно включает «воображение, воображаемое и самого воображающего». Более того, является базовой инстанцией, конституирующей и внешний мир, и познающего субъекта в ходе различных траекторий своего разворачивания [10]. А. Г. Дугин, поясняет, что «...у человека только есть одно – имажинер, только миф, только коллективное бессознательное, которое по своей внутренней, присущей ему логике постулирует и создает представление об объекте, и самое главное, представление о субъекте» [14, с. 26–27]. Осмысливая категорию «имажинер», Ж. Дюран на базе русской рефлексологии В. М. Бехтерева и юнговского понятия архетипов провел сложный структурный анализ. Положив в основу идею «антропологической структуры воображения», он вычленяет ряд таких качеств, как самостоятельность, первичность, самодостаточность [10]. В результате Ж. Дюран вышел на понимание имажинера как «гигантского мифа, пребывающего в стихийной динамике этого, живого комплекса образов и архетипов. Заполнив время на пути к смерти разнообразием иных реальностей, продуцируемых ими, имажинер разворачивает в рамках мифоса и разных формах взаимодействия, борьбы и причудливого переплетения множества мифов между собой» [15, с. 65].

Концепция имажинера Ж. Дюрана [10; 11; 16] раскрывает динамику логоса, часть которого составляет рациональный аспект человеческой деятельности через связь с мифосом. Именно воображение в виде процессуальной связи субъекта с объектом и осознания в себе и объекта и субъекта способствует этому. Введение им в научный оборот наряду с термином «имажинер» понятия «траект» (*trajet anthropologique*) как самостоятельного феномена, находящегося между субъектом и объектом, трех антропологических типов – диурна (*le diurne* – дневной режим), режимов ноктурна (*nocturne* – ночной) в условиях мистической или драматической деятельности раскрывает конструкцию «социологии глубин». Имажинер позволяет в этом качестве вскрыть глубинную подсознательную реакцию индивида на поведение в обществе и смерть [16].

Как синоним коллективного бессознательного и области мифоса имажинер создает новые реалии в ином его понимании и определяет объектно-субъектный мир в виде продукта специфического процесса воображения. Обозначенное в логике метамодерна концептуальное пространство представляет собой топик, где парадигма прогресса значительно приглушена. Смысловая природа этой топик раскрывает взаимодействие сфер коллективного бессознательного как совокупности

архетипов с сознанием. В процессе функционирования рациональных структур с коллективным бессознательным архетипы, складываясь в мифы, позволяют любому сообществу впоследствии воплощаться в мифологемах [17]. При этом существование мифа в подвалах коллективного бессознательного обеспечивает ему в процессе социальных потрясений периодические прорывы в сознание. Традиционное общество, полагает А. Г. Дугин, с приходом христианства обитает в линейном времени, но человеческое коллективное бессознательное продолжает жить в циклическом, не имеющем прогресса времени [14, с. 17]. Так, отношения между сознанием и бессознательным могут под воздействием эмоций приобретать инстинктивный характер в виде непроизвольных реакций, нарушающих рациональный порядок работы сознания и совершающих элементарные прорывы. К. Г. Юнг в этой связи указывал на наличие «изначальных „опасностей душе“» в виде угрозы сознанию в различных вариантах ослепления, околдования, потери души, одержимости и т. д.

Таким образом, им была раскрыта сущность механизмов диссоциации и подавления сознания бессознательными содержаниями» [18, с. 201]. В контексте изложенного становится важным объяснение логоса, принятого в Школе Дюрана в виде рациональных аспектов человеческой деятельности, через так называемый иррациональный пласт, который тоже имеет свою логику, но другую, мифологическую логику, или мифологику. По этой причине в двухэтажной топике психологии глубин просматривается синхронизм вертикальной оси с процессами развития, упадка и стагнации. Определенная часть европейского модернизированного человечества, по мнению ряда исследователей, действительно изменяется. Вместе с тем 99 % остается прежним: верит в мифы и абсолютно иррационально [14, с. 20]. Очевидно, бессознательная психическая реальность, существующая в глубинной топике, оказывает влияние на сознание и задает через мифос проекцию рациональной структуры логоса.

Логос за время своего существования сопровождает ряд мифов, в числе которых наиболее значимым является миф о сугубо «рационалистичном» его характере. Поэтому возникла потребность концептуализации логоса, имеющего вероятностную самостоятельность, обладающего внутренней структурой и динамикой в соответствии с целью исследования. Сущностью этого является процесс осмысления, уточнения и порождения новой информации о логосе. Представляя собой одно из значимых понятий древнегреческой философии (греч. *logos* понятие; мысль, разум), логос как универсальная осмысленность, ритм и соразмерность бытия был введен Гераклитом. Анализ имеющихся

источников в некоторой мере раскрывает его как «мысль и слово» или «смысл» (понятие, принцип, причина, основание) вещи или события. Следовательно, первоначально логос обозначал всеобщий закон, основу мира, его порядок и гармонию. Анализ имеющихся работ позволяет сделать вывод, что логос исследователями воспринимается как универсальный разум, внутренне присущий миру. При этом его адекватность принципам мироустройства убеждает в разумности и логичности строения. Придавая смысл жизни человеку, логос не только способствует познаваемости окружающей действительности, но и стремится при всей динамичности и катастрофичности обеспечить стабильность и гармонию картины мира.

Существенный материал, раскрывающий категорию логоса, обнаруживается в словарях литературоведческих психоаналитических терминов. Так, в Толковом словаре аналитической психологии⁵ предпринимается попытка раскрыть понятие логоса с опорой на ряд идей К. Г. Юнга [19]. Отмечается, что логос как разум, правящий миром, существует в сознании, а поэтому обречен на вечную борьбу с «ловушками» бессознательного. Воспринимаемый как прозрение и психологический эквивалент «солнечного» мужского типа сознания, он очерчивает опытное поле, которое в любом случае трудно определить. В Словаре терминов⁶ открывается способность логоса «изымать сущее из его потаенности и дать его увидеть непотаенным». Будучи термином фиксирующим единство понятия, слова и смысла, логос стал символом культуры, воплотив в себе фундаментальные установки соответствующего типа ментальности»⁷.

Представленные нами особенности логоса раскрывают его многомерность и ментальную природу, комплексность бытия, условность, изменчивость, ограниченность сознанием носителя и т. д. Концептуализация понятия логоса в дискурсе «психологии глубин» и его актуализации в психоанализе определяет перспективу теоретической парадигмы, в основе которой находится понимание двойственности психологии глубин. Осознание премодерна, модерна и постмодерна как равнозначных структур, где сменяемость логоса в рамках идеи самосохранения, диалектического «снятия» противоречий и избегания борьбы становится возможным. Такого рода вероятность усиливается не только при реализации принципа осцилляции

или совмещении и синтезе, но прежде всего при одновременном их применении. Таким образом, модифицированная парадигма способна обеспечить свободный выбор, смену и сосуществование разных видов логоса. В зависимости от социокультурных и психологических обстоятельств формирования его концепта определяющими станут мифологическая и рациональная части логоса с их закрепляющими легитимными и предпочитаемыми образами. «Пренебрежительное отношение к реакции и точке зрения бессознательного легкомысленно, неразумно и психически негигиенично, — полагает К. Г. Юнг, подчеркивая, что «буквально наше будущее зависит от человеческой психики». «Достаточно, — продолжает он, — почти незаметного нарушения психического равновесия, например, утрата инстинкта самосохранения в головах некоторых “вождей”, может привести мир к коллапсу» [19, с. 102–103]. Переживание логосом современного кризиса, особенно заметного в США и странах ЕС, с одной стороны, ведет к катастрофе, а с другой — подталкивает человечество к созданию перспективных моделей и их интерпретации. При этом глубинные мифы со снятием запретов в условиях сверхскоростного технического прогресса, обвала норм нравственности, крушения институтов брака, семьи и т. п. могут породить не только новые пути выхода из кризиса, но и стагнацию или деструктивные процессы.

2. *Психологическая трансформация логоса и проблема смены в условиях кризиса.* Кризисные явления обозначили контуры новой эпохи метамодерна с особым состоянием мирового сообщества, положившей начало психологической трансформации [20] личности, элит и логоса в целом. Новые угрозы и риски привели к профессиональной деформации политических лидеров и породили психологическую неустойчивость, нестабильность и дезинтеграционные процессы в сообществе. Выступая в качестве рациональной части человеческой деятельности, которая конституирует сознание и овеществленный мир, логос в известной степени представляет собой отражение мифоса. При этом имплицитная неспособность архетипов как универсальных психических структур, включенных в коллективное бессознательное, распознаваемых в виде образов и мотивов сновидений, создавать новые модели очевидна. Поэтому для выявления потенциала логоса по выходу из кризиса в основу исследования положена теория имагинера, разработанная Ж. Дюраном. Именно имагинер, являясь специфической реальностью человеческой души, как полагает исследователь, творит и объект и субъекта. Следовательно, индивидуация коллективного бессознательного способна создавать субъекта — это, а его проекция во внешний мир — новую предметную реальность [11] выхода из кризиса.

⁵ Зеленский В. В. Толковый словарь аналитической психологии. М.: Когнито-Центр, 2008. 336 с.

⁶ Словарь хайдеггерианских терминов [Электронный ресурс] / сост. К. Фрумкин. URL: <https://www.twirpx.com/file/248604/> (дата обращения: 25.02.2021).

⁷ История философии. Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов. Минск: Интерпрессервис, 2002. 1376 с.

При этом архетипы коллективного бессознательного, получившие в рамках логоса статус концепта, синтезируют ключевые идеи, дефиниции, формулы, модели поведения и т. д. при наличии в мире отличных друг от друга логосов (например, Туран, Китай и др.), в которых мировосприятие и ментальность обнаруживают специфику «культурного кода» и историческую судьбу каждого. Осознание в рамках «концепции “космо-психо-логоса”» единства взаимодополняющих друг друга элементов психической природы, склада и мышления логоса позволяет в известной мере раскрыть его проекцию [21, с. 6–11]. Именно национально-культурная специфика ментализации того или иного социума при неравенстве энергетических потенциалов обуславливают реализацию пассионарных толчков в разное историческое время [22]. Этим и обусловлено появление различных вариантов логоса, например, китайского, африканского, американского и ряда других, а следовательно, влечет за собой специфичность способа сменяемости. Подтверждение тому обнаруживается, например, в революционной смене русского логоса по формуле, «когда “низы” не хотят старого и “верхи” не могут по-старому», китайского – на плановой основе с сохранением идеологии и культуры и т. д.

Методологической основой сменy логоса является факт проживания человеческого коллективного бессознательного в циклическом времени, где, как полагает А. Г. Дугин, «ничего не происходит, ничего не меняется и отсутствует прогресс» [14, с. 17]. Поэтому психология глубин обладает логикой, ритмом и системой кодов, имеющих фундаментальное отличие от рациональной части логоса. Такого рода различия просматриваются в культурных, социальных, политических, экономических и рациональных и иных моделях. Поэтому вполне закономерной стала предпринятая попытка и убедительная аргументация Ж. Дюрана объяснить логос с помощью мифоса, а не наоборот, как это имело место ранее. Более того, логика развития структуры логоса от пассионарного импульса до ее смерти как способа сосуществования связана с имажинером. На конечном своем этапе такого процесса в условиях флуктуации именно имажинер подготавливает основу к новому пассионарному толчку. Здесь на фоне борьбы и взаимодействия архетипов, их вероятностного пересечения и невозможного совпадения, а также бегства в сложной их динамике возникает иная многообразная реальность. При этом следует учитывать, что социальный логос – явление, вытесненное мифосом из глубин психологии на поверхность.

Представляя собой болезненную и ломкую структуру, логос на определенном этапе начинает обладать маскулинностью и совокупностью формообразующих потенциалов. Его глубина обнаруживается на обломках старой структуры, когда ведущие

мифы через боль и мучительный поиск нового открывают иные «возможности сквозной смысловой упорядоченности бытия и сознания» [23]. Поэтому имажинер, видя перспективу разрушения, структурирует новый героический миф, который приводит к рождению «героя», а затем и зараженности особой энергетикой этносы обеспечивая им пассионарный подъем.

Логос затем начинает проживать в режиме диурна, где имеет место стремление к идеалу, достижениям, успеху, преодолению трудностей и т. д. По мере сокращения пассионарного заряда логос вступает в акматическую фазу развития, характеризующуюся стабильным состоянием и инерционностью благодаря приобретенным ценностям. На определенном этапе происходит постепенный переход логоса в ночной режим, где имажинер смягчает негативные стороны явлений и терпеливо проживает во времени. При этом воображение вступает в связь с мистической группой мифов, связанных с безмерным потреблением [5], а реакция на маскулинную необузданность переходит в состояние непомерной феминности. Представляя собой организацию имажинера, феминность включает драматические мифы ночного режима, где происходит интеграция негативного и позитивного. Так, если в героическом мифе женское отвергается и подавляется, а в мистическом мужское растворяется в женском, то в драматическом фиксируется циклично и то и другое [15]. Очевидно, что на этом этапе происходит надлом пассионарности, возникают инерционные процессы, обскурация и мемориальная фаза воспоминаний о прошлом [22], что приводит, как правило, к гибели⁸.

Проблемой также остается поиск методологии выхода из-под жесткой доминанты героического мифа, где логос может творить из хаоса и пустоты целостности. Развитие динамической связи между эго и самостью с интеграцией их различных частей психики в условиях метамодерна приводит к усилению установки на мифотворчество. Поэтому интеграционный процесс ведет к тому, что этнос начинает отражать архетипы, избирая более тонкие и сложные схемы и средства. В этом плане движение по траектории развития архетипа «героя», очевидно, сменяется «садом расходящихся тропок», где могут присутствовать при дефиците жесткого доминирования героические, мистические и драматические сюжеты в самых разнообразных и неповторимых комбинациях [16]. Здесь просматривается наличие такого свойства, как связность/деструктивность, которое выражает эмерджентный эффект, определяя траекторию изменений. Существование социальных

⁸ Бордачев В. Совершают ли державы самоубийства? [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/derzhavy-rukovodstvo-k-dejstviyu/> (дата обращения: 07.02.2021).

образований и целостность их систем в рамках логоса через «связность/деструктивность» можно объяснить наличием эмерджентных эффектов [24]. Наличие таких свойств или их совокупность задают направленность не только на адаптацию социума к радикальным переменам, но и подготовку к переходу в новое состояние. Более того, они способны запускать глубокие разрушительные процессы. Таким образом, логос на пути от коллективного бессознательного к сознанию испытывает системные воздействия имагинера [25], силы которого по мере продвижения будут ослабевать, что может привести в том числе к деструктивным последствиям.

В частности, процесс разрушения логоса инициирует мощный подъем глубинных мифов, которыми снимают многие табу, что ведет к низвержению ценностных ориентаций. Смена ценностей, привычек, элементов менталитета протекает болезненно и приводит к психическим и соматическим расстройствам, но при этом открывая новые возможности. Наряду с тектонической трансформацией, мгновенно перенесшей мир в глобальную сеть (Интернет), и сверхскоростями технического прогресса происходят обрушение устоев морали и нравственности, информационно-психологические войны, крушение семьи, брака и т. д. при дальнейшей виртуализации жизни. При этом определенная часть социума избирает индивидуальный мир с его утилитарными ценностями в виде, карьеры, финансов, комфортных условий, виртуальной реальности, грубых удовольствий и т. д. Дальнейший процесс погружения современного сообщества в мир безмерного

потребления, удовольствий и обогащения, чем заполнено информационное пространство, может привести к угасанию цивилизации диурна и погружению его во тьму ноктурна.

Выводы (заключение). Проведенное нами исследование проблем психической трансформации в психоаналитическом процессе смены логоса применительно логике метамодерна открывает новые перспективы. Психоаналитический подход к анализу логоса и концептуализация его понятия в контексте «психологии глубин» позволяет в достаточной степени раскрыть психологическую природу и значение концепта. По итогам теоретического анализа дана обобщенная характеристика логоса и проработана модификация парадигмальной модели сменяемости логоса. Одновременно с выделением его разновидностей был рассмотрен процесс генезиса с выделением ряда фаз, уточняющих последовательность на пути к разрушению с выделением ряда возможных вариантов смены логоса. Психологический анализ проблемы смены логоса убеждает, что рамки статьи делают невозможным решить ее по причине выделения не всех вероятностных механизмов сменяемости, оставляя не до конца проработанной. Констатация наличия двухэтажной топики с синхроничностью как гипотетического фактора, близкого к причинности, не только создает основу осмысления таких явлений, как цикличность, историческая пульсация, судьбоанализ и др., но и предоставляет возможность получить дополнительный материал для осмысления проблемы, связанной со сменой логоса в условиях кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Van den Akker R., Gibbons A., Vermeulen T. *Metamodernism: historicity, affect, and depth after postmodernism*. London, Rowman & Littlefield Intern, 2017, 304 p.
2. Мартин Р. Мышление в стиле «И». Как мыслят успешные лидеры. Москва : Юрайт, 2016. 228 с.
3. Eve M. P. Thomas Pynchon, David Foster Wallace and the problems of “metamodernism”. *Post-millennial Post-postmodernism? // C21 Literature: Journal of 21st Century Writings*. 2012. Vol. 1, № 1. P. 7–25.
4. Собольников В. В. Проблемы информационно-психологического противоборства в логике психологии метамодерна // *Профессиональное образование в современном мире*. 2020. Т. 10, № 4. С. 4347–4358. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-18>.
5. Бодрийяр Ж. *Общество потребления* : пер. с фр. Москва : АСТ, 2020. 320 с.
6. Тимофеев А. А. Смена политической элиты как необходимый фактор экономического развития страны // *Коммуникология*. 2016. Т. 4, № 6. С. 140–153. DOI: [10.21453/2311-3065-2016-4-6-140-153](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2016-4-6-140-153).
7. Freinacht H. The reign of hackers, hipsters & hippies // *Metamoderna*. 2017. URL: <http://metamoderna.org/the-reign-of-hackers-hipsters-hippies?lang=en> (дата обращения: 02.02.2021).
8. Гусельцева М. С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2018. Т. 8, вып. 4. С. 327–340. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402>.
9. Юнг, К., Сэмизлс Г. Э., Одайник В., Хаббак Дж. *Аналитическая психология: прошлое и настоящее*. Москва : Мартис, 1997. 320 с.
10. Durand G. *Les structures anthropologiques de l'imaginaire. Introduction à l'archétypologie générale*. Paris, 2016. 560 p.
11. Durand G. *Figures mythiques et visages de l'œuvre: de la mythocritique à la mythanalyse* Ile verte. Paris : Dunod, 1992. 362 p.
12. Ришар Ж. Ф. *Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений*. Москва : Ин-т психологии РАН, 1998. 232 с.
13. *Активное воображение: юнгианский подход* / Под ред.: Б. Дорст, Р. Фогель. Харьков : Гуманитар. центр, 2016. 200 с.

14. Дугин А. Г. Логос и мифос. Социология глубин. Москва : Акад. проект : Трикта, 2010. 364 с.
15. Лебедько В. Е., Лебедько О. В. Отверженные богини. Феминность и маскулинность // Вестник Балтийской педагогической академии. 2010. № 96. С. 64–75.
16. Durand G. L'anthropologie et les structures du complexe logie et les structures du complexe. Dans Societes, 2007, no. 4, pp. 7–13.
17. Холлис Дж. Мифологемы: воплощение невидимого мира : пер. с англ. Москва : Класс, 2010. 184 с.
18. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации. Москва : Наука, 1996. 269 с.
19. Юнг К. Г. Синхроничность : сборник : пер. с англ. Москва : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 1997. 315 с.
20. Kirby A. The death of postmodernism and beyond // Philosophy Now: Magazine of Ideas. 2006. № 58. URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 12.01.2021).
21. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. Москва : Акад. Проект, 2015. 511 с.
22. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Санкт-Петербург : Кристалл, 2001. 638 с.
23. Аверинцев С. С. София-Логос : словарь. Киев : Дух и Литера, 2006. 207 с.
24. Крейк А. И. Связность/деструктивность – основной эмерджентный эффект, определяющий возможность существования социальных образований // Психология, социология и педагогика. 2013. № 4. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/04/2111> (дата обращения: 25.02.2021).
25. Durand G. L'imagination symbolique. Paris : PUF, 1964. 128 p.

REFERENCES

1. Van den Akker R., Gibbons A., Vermeulen T. *Metamodernism: historicity, affect, and depth after postmodernism*. London, Rowman & Littlefield Intern, 2017, 304 p.
2. Martin R. *Thinking in the style of "I". What way do successful leaders think*. Moscow, Yurayt, 2016. 228 p. (In Russ.)
3. Eve M. P. Thomas Pynchon, David Foster Wallace and the problems of "Metamodernism". *C21 Literature: Journal of 21st Century Writings*, 2012, no. 1, pp. 7–25.
4. Sobolnikov V. V. Problems of information-psychological confrontation in the logic of psychology of metamodern. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 4347–4358. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-18>.
5. Baudrillard J. *Consumer society*. Moscow, AST, 2020, 320 p. (In Russ.)
6. Timofeev A. A. Change of the political elite as a necessary factor of economic development. *Communicology*, 2016, vol. 4, no. 6, pp. 140–153. (In Russ.). DOI: 10.21453/2311-3065-2016-4-6-140-153.
7. Freinacht H. The reign of hackers, hipsters & hippies. *Metamoderna*, 2017. URL: <http://metamoderna.org/the-reign-of-hackers-hipsters-hippies?lang=en> (accessed 02.02.2021).
8. Guseltseva M. S. Metamodernism in psychology: new methodological strategies and changes in subjectivity. *Bulletin of Saint-Petersburg University. Psychology*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 327–340. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402>.
9. Jung C., Samiels G. E., Odainik V., Hubbuck J. *Analytical psychology: past and present*. Moscow, Martis, 1997, 320 p. (In Russ.)
10. Durand G. *Les Structures anthropologiques de l'imaginaire. Introduction à l'archétypologie générale*. Paris, 2016, 560 p.
11. Durand G. *Figures mythiques et visages de l'œuvre: de la mythocritique à la mythanalyse Ile verte*. Paris, Dunod, 1992, 362 p.
12. Richard J. F. *Mental activity. Understanding, reasoning, finding solutions*. Moscow, Inst. of Psychology RAS, 1998, 232 p. (In Russ.)
13. Dorst B., Vogel R. (eds.) *Active imagination: the Jungian period*. Khar'kov, Humanit. Center, 2016, 200 p. (In Russ.)
14. Dugin A. G. *Logos and mythos. Sociology of depths*. Moscow, Acad. project Triкта, 2010, 364 p. (In Russ.)
15. Lebedko V. E., Lebedko O. V. Outcast goddesses. Femininity and masculinity. *Bulletin of Baltic Pedagogical Academy*, 2010, no. 96, pp. 64–75. (In Russ.)
16. Durand G. *L'anthropologie et les structures du complexe logie et les structures du complexe. Dans Societes*, 2007, no. 4, pp. 7–13.
17. Hollis J. *Mythologemes: the embodiment of the invisible world*. Moscow, Class, 2010, 184 p. (In Russ.)
18. Jung K. G. *The structure of the psyche and individuation process*. Moscow, Science, 1996, 269 p. (In Russ.)
19. Jung K. G. *Synchronicity*. Moscow, Refl-book, 1997, 320 p. (In Russ.)
20. Kirby A. The death of postmodernism and beyond. *Philosophy Now: Magazine of Ideas*, 2006, no. 58. URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (accessed 01.2018).
21. Gachev G. *National images of the world. Cosmo-psycho-logos*. Moscow, Acad. Project, 2015, 511 p. (In Russ.)
22. Gumilev L. N. *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. Saint Petersburg, Crystall, 2001, 638 p. (In Russ.)
23. Averintsev S. S. *Sophia-Logos: dictionary*. Kiev, Spirit and Litera, 2006, 207 p. (In Russ.)
24. Kreyk A. I. Connectivity/destructiveness is the main emergent effect that determines the possibility of the existence of social formations. *Psychology, Sociology and Pedagogy*, 2013, no. 4. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/04/2111> (accessed 25.02.2021). (In Russ.)
25. Durand G. *L'imagination symbolique*. Paris, PUF, 1964, 128 p.

Информация об авторе

Собольников Валерий Васильевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, сотрудник научной лаборатории «Архетипическая и аддиктивная психология», профессор Новосибирского филиала кафедры ЮНЕСКО при МГИМО (У), вице-президент Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека, Новосибирский государственный педагогический университет (Российская Федерация, 630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, ORCID: 0000-0002-5880-7283, e-mail: vsobolnikovis@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 16.03.21

После доработки 13.05.21

Принята к публикации 14.05.21

Information about the author

Valery V. Sobolnikov – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, employee of the scientific laboratory “Archetypal and Addictive Psychology”, Professor of the Novosibirsk branch of the UNESCO Department at MGIMO (U), Vice-President of the Academy of Polar Medicine and Extreme Human Ecology, Novosibirsk State Pedagogical University (28, Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-5880-7283 e-mail: vsobolnikovis@gmail.com).

The paper was submitted 16.03.21

Received after reworking 13.05.21

Accepted for publication 14.05.21